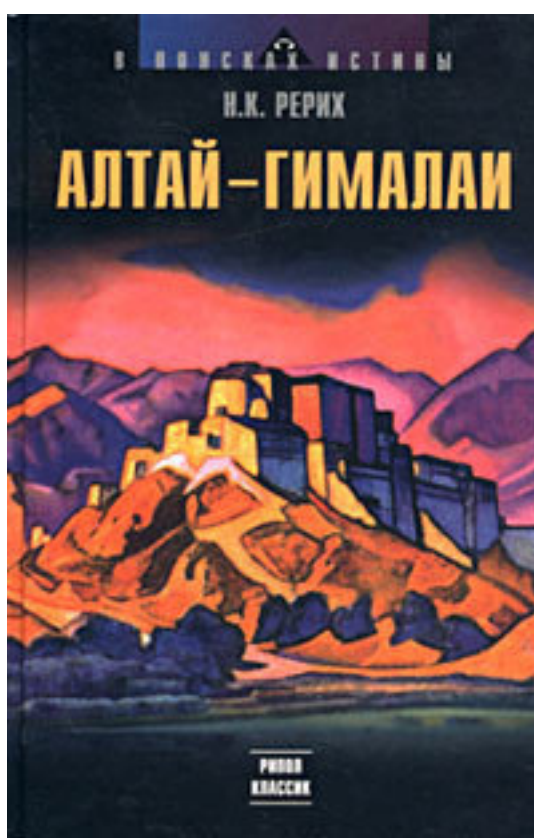

В ВОЙСКАХ ИСТИНЫ

Н.К. РЕРИХ

АЛТАЙ-ГИМАЛАИ

РИОН
КЛАССИК

Николай Рерих
Алтай – Гималаи

«Public Domain»

Рерих Н. К.

Алтай – Гималаи / Н. К. Рерих — «Public Domain»,

Написанная в форме путевых заметок, книга «Алтай – Гималаи» в действительности гораздо глубже по своему содержанию, чем обычный путевой дневник. На страницах этой книги читатель познакомится с множеством интереснейших фактов из истории, культуры, духовной жизни древнего и современного Востока. Книга Н.К. Рериха станет настоящим подарком для всех, интересующихся эзотерической духовной культурой Индии и Тибета.

Содержание

I. Цейлон – Гималаи	5
II. Сикким	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Николай Рерих Алтай – Гималаи Путевой дневник

І. Цейлон – Гималаи (1923—1924)

«Урус карош!» – кричит лодочник в Порт-Саиде, увидав мою бороду. Всюду на Востоке звенит этот народный привет всему русскому. И сверкает зеленая волна, и красная лодка, и бело-голубая одежда, и жемчуг зубов: «Карош урус!». Привет Востока!

Вот и Синай показался в жемчужной дымке. Вот источник Авраама. Вот и «двенадцать апостолов» – причудливые островки. Вот и Джидда, преддверие Мекки. Мусульмане парохода молятся на восток, где за розовыми песками скрыто их средоточие. Направо древним карнизом залегла граница Нубии. На рифах торчат остовы разбитых судов. Черное море¹ умеет быть беспощадным вместе с аравийским песчаным ураганом. Огненный палец вулкана Стромболи недаром грозил и предупреждал ночью. Но теперь, зимою, Черное море и сине, и не жарко, и дельфины скачут в бешеном веселье. Сказочным узором залегли аравийские заливы – Кория Мориа.

Японцы не упускают возможности побывать около пирамид. Эта нация не теряет времени. Надо видеть, как быстрозорко шевелятся их бинокли и как настойчиво насущны их вопросы. Ничего лишнего. Это не вакантный туризм усталой Европы. «Ведь мы же договоримся наконец с Россией», – деловито, без всякой сентиментальности говорит японец. И деловитость пусть будет залогом сотрудничества.

В Каире в мечети сидел мальчик лет семи-восьми и нараспев читал строки Корана. Нельзя было пройти мимо его проникновенного устремления. А в стене той же мечети нагло торчало ядро Наполеона. И тот же завоеватель империи разбил лик великого Сфинкса.

Если обезображен Сфинкс Египта, то Сфинкс Азии сбережен великими пустынями. Богатство сердца Азии сохранено, и час его пришел.

Древний Цейлон – Ланка Рамаяны.² Но где же дворцы и пагоды? Странно. В Коломбо встречает швейцарский консул. Полицейский – ирландец. Француз торговец. Грек с непристойными картинками. Голландцы чаевики, Итальянец шофер. Где же, однако, сингалезы? Неужели все переехали в театры Европы?

Первые лики Будды и Майтрейи³ показались в храме Келания около Коломбо. Мощные изображения хранятся в сумерках храма. Хинаяна⁴ гордится своей утонченностью и чистотой философии перед многообразной махаяной.

Обновленная большая ступа⁵ около храма напоминает о древнем основании этого места. Впрочем, и все Коломбо, и Цейлон только напоминают по осколкам о древней Ланке, о Ханумане, Раме, Раване⁶ и прочих гигантах.

¹ *Черное море* — название Красного моря в русских переводах Библии.

² «*Рамаяна*» — древнеиндийская эпическая поэма о Раме и о его войне с ракшасами (демонами-гигантами), в которой вместе с Рамой сражались обезьяны под предводительством Ханумана.

³ *Майтрейя* — грядущий Будда, олицетворяющий собой чаяния всего буддийского мира, от Цейлона до ламаистских монастырей Сибири.

⁴ *Хинаяна* и *махаяна* — «малая колесница» и «великая колесница». Хинаяна – южная школа буддизма; махаяна – северная школа, распространенная помимо Северной Индии, в Тибете, Монголии, Китае, Японии.

⁵ *Ступа* — монумент конической формы, воздвигаемый над останками Будды, архатов и других великих людей.

Множество храмов и дворцовых строений могут хранить остатки лучшего времени Учения. Кроме известных развалин сколько неожиданностей погребено под корнями зарослей. То, что осталось поверх почвы, дает представление о былом великолепии места. Всюду скрыты находки. Не надо искать их, они сами кричат о себе. Но работа может дать следствия, если будет произведена в широких размерах. К развалинам, где один дворец имел девятьсот помещений, нельзя подходить без достаточного вооружения. Цейлон важное место.

Общие купания около кисло-сладкой горы Лавиния не являют царство гигантов древности. Тонкие пальмы стыдливо нагнулись к пене прибоя. Как скелеты, стоят фрагменты Анурадхапуры. По обломкам Анурадхапуры можно судить, как мощен был Борободур на Яве.

И опять неумолимо мелькают лица наших спутников японцев, с которыми мы оплакивали останки каирских пирамид, перешедших из славной истории в паноптикум корыстного гида.

Неужели Индия? Тонкая полоска берега. Тощие деревца. Трещины иссушенной почвы. Так с юга скрывает свой лик Индия. Черные дравиды еще не напоминают Веды⁷ и «Махабхарату».⁸

Пестрый Мадурай с остатками дравидских нагромождений. Вся жизнь, весь нерв обмена около храма. В переходах храма и базар, и суд, и проповедь, и сказатель Рамаяны, и сплетни, и священный слон, ходящий на свободе, и верблюды религиозных процессий. Замысловатая каменная резьба храма раскрашена грубыми нынешними красками. Художник Сарма горюет об этом, но городской совет не послушал его и расцветил храм по-своему; Сарма горюет, что многое тонкое понимание уходит и заменяется пока безразличием.

Предупреждает не ходить далеко в европейских костюмах, ибо значительная часть населения может быть враждебна. А в Мадуре все-таки один миллион жителей. Сарма спрашивает о положении художников в Европе и в Америке. Искренно удивляется, что художники Европы и Америки могут жить своим трудом. Для него непонятно, что искусство может дать средства к жизни. У них – занятие художника самое бездоходное. Собираателей почти нет.

Махараджи предпочитает иметь что-либо хоть поддельное, но иностранное или вообще не имеют, заменяя продукты творчества аляповатыми побрякушками, или тратят тысячи на лошадей. Довольно безнадежны эти соображения о положении искусства.

Сам Сарма – высокий, в белом одеянии, с печально-спокойною речью, ждет что-то лучшее и знает всю тяготу настоящего.

Часто жалуются в Индии на недостаток сил. Говорят, что тем же страдает школа Рабиндраната Тагора в Больпуре. Недавно, в 1923 году, школа понесла тяжелую утрату. Умер друг дела Пирсон; помните его прекрасную книжечку «Заря Востока»? Было в школе несколько приезжих хороших ученых, но их влияние было кратковременным. Профессор С. Леви жаловался, что состав слушателей не отвечал его курсу. Индусы боятся за дальнейшую судьбу школы Тагора. Они говорят: покуда поэт жив, он может давать на это дело личные средства и личным воздействием доставать вспомоществование от махараджей и навабов.⁹ Но что будет, если дело останется без руководителя и без притока средств?

С Тагором не пришлось повидаться. Странно бывает в жизни. В Лондоне поэт нашел нас. Затем в Америке удавалось видаться в Нью-Йорке, а Юрию – в Бостоне, а вот в самой Индии так и не встретились. Мы не могли поехать в Больпур, а Тагор не мог быть в Калькутте. Он

⁶ *Хануман, Рама и Равана* — персонажи «Рамаяны». Хануман, царь обезьян, – верный соратник героя эпоса, Рамы, в его борьбе с Раваном, царем демонов, похитившим жену Рамы Ситу, что и явилось причиной этой великой войны. Глубокие параллели просматриваются между этим эпосом и «Илиадой».

⁷ *Веды* — откровения или священные писания индийцев. Ведические тексты разделяются на две большие части: экзотерические – «раздел действий и трудов» и «раздел знания». В последний входят Упанишады.

⁸ «*Махабхарата*» – великий индийский эпос, включающий в себя «Бхагавадгиту».

⁹ *Наваб* — титул правителей областей Индии.

уже готовился к своему туру по Китаю, который прошел так неудачно. Китайцы не восприняли Тагора.

Бывали многие странности. В Калькутте мы хотели найти Тагора. Думали, что в родном городе достаточно упомянуть его имя, ибо все знают поэта. Сели в мотор, указали везти прямо к поэту Тагору и бесплодно проехали три часа по городу. Прежде всего нас привезли к махарадже Тагору. Затем сотня полицейских, и лавочников, и прохожих *бабу*¹⁰ посылали нас в самые различные закоулки. Наконец на нашем моторе висело шесть добровольных проводников, и так мы наконец сами припомнили название улицы, Дварканат-стрит, где дом Тагора.

Передавали, что, когда Тагор получил Нобелевскую премию, депутацию от Калькутты явилась к нему, но поэт сурово спросил их: «Где же вы были раньше? Я остался тем же самым, и премия мне ничего не прибавила». Привет Тагору!

Мы встретили родственников нашего друга Тагора. Абаниндранат Тагор, брат Рабиндраната, – художник, глава бенгальской школы. Гоганендранат Тагор, племянник поэта, – тоже художник, секретарь бенгальского общества художников. Теперь он подражает модернистам. Хороший художник Кумар Халдар, теперь он директором школы в Лакхнау. Трудна жизнь индусских художников. Надо много решимости, чтобы не покинуть этот тернистый путь. Привет художникам Индии! Отчего во всех странах положение ученых и художников так необеспеченно?

Тернист путь и индусских ученых. Вот у нас на глазах борется молодой ученый Боше Сен, биолог, ученик Д. Боше. Он организовал свою лабораторию имени Вивекананды. В его тихом домике над лабораторией помещается комната, посвященная реликвиям Рамакришны, Вивекананды и других учителей этой группы. Сам Б. Сен – ученик близкого ученика Вивекананды – несет в жизнь принципы Вивекананды, бесстрашно звавшего к действию и познанию. В этой верхней светелке Б. Сен собирается с мыслями, окруженный вещами, принадлежавшими его любимым водителям. Запомнился ярко портрет Рамакришны и его жены. Оба лица поражают своею чистотою и устремленностью. Мы посидели в полном молчании у этого памятного очага. Привет!

Тут же, в Калькутте, недалеко за городом два памятника Рамакришны. На одном берегу Дакшинесвар – храм, где долго жил Рамакришна. Почти напротив, через реку, – Миссия Рамакришны, усыпальница самого учителя, его жены, Вивекананды и собрание многих памятных вещей. Вивекананда мечтал, чтобы здесь был настоящий индусский университет. Вивекананда заботился об этом месте. Тут много тишины, и с трудом сознается, что это так близко от Калькутты со всеми ее ужасами базаров и сумятицы.

Мы встретили сестру Кристину, почти единственную оставшуюся в живых ученицу Вивекананды. Ее полезная работа была прервана войною. И вот после долгого ряда лет сестра Кристина снова приехала на старое пепелище. Люди изменились, сознание занято местными проблемами, и нелегко сестре Кристине найти контакт с новыми волнами жизни.

В памятный день Рамакришны собирается до полумиллиона его почитателей.

После самого чистого – к самому ужасному. В особых кварталах Бомбея за решетками сидят женщины-проститутки. В этом живом товаре, прижавшемся к решеткам, в этих тянущихся руках, в этих выкриках заключен весь ужас осквернения тела. И индус-садху¹¹ с возжженными курениями в руках медленно проходит этим ужасным местом, пытаясь очистить его.

Калькутта, так же как и Бомбей и Мадрас, как и все портовые города, оскорбляет лучшие чувства. Здесь гибнет народное сознание.

¹⁰ *Бабу* (индустани) – образованный человек.

¹¹ *Садху* — святой человек; странствующий отшельник.

Когда мы входили в Чартеред-банк, навстречу из дверей вышла священная корова. И это сочетание банка со священной коровой было поражающе.

Огорчило нас «Модерн Ревью». Мы хотели установить связи с Америкой, но редактор сказал: «Мы интересуемся только тем, что касается самой Индии». При таком сужении кругозора трудно развиваться и эволюционировать.

Много узости и много запутанности и подозрительности. От этого тухнет пламя искания и смелости. Хотел я зайти в редакцию газеты. Друг остановил меня: «Вас не должны там видеть, могут возникнуть подозрения». И так трудно лучшим людям Индии.

Книга по изучению древних религий, присланная нам из Америки, была принята за мятежную литературу. *Американский Экспресс* имел много переписки, прежде чем мог доставить нам посылку. А оттиски статьи Юрия и совсем не дошли из Парижа.

Рычат тигры в Джайпуре. Махараджа запрещает стрелять их. Пусть лучше пожирают его подданных, но его светлость должна иметь безопасную забаву стрельбы тигров из павильона на спине слона. В Голта Пасс сражаются два племени обезьян. Проводник устраивает этот бой за самую сходную плату. Теперь все битвы могут быть устроены очень дешево.

Сидят факиры, «очаровывая» старых полуживых кобр, лишенных зубов. Крутится на базаре жалкий хатха-йог,¹² проделывая гимнастическую головоломку для очищения своего духа. «Спиритуалист» предлагает заставить коляску двигаться без лошадей, но для этого нужно, «чтобы на небе не было ни одного облачка».

И тут же рядом фантастичный и романтичный обломок старой Раджпутаны – Амбер, где с балконов принцессы смотрели на турнир искателей их сердец. Где каждые ворота, где каждая дверка поражают сочетаниями красоты. И тут же углубленный и причудливый Голта, который не может представить фантазия – только «игра» жизни наслаивает такие неожиданные созидания. И тут же Джайпур со сказочной астрологической обсерваторией и с очарованием неиспорченного индо-мусульманского города. Фатехпур Сикри, Агра – редкие обломки ушедшей культуры. Но стенопись Аджанты уже не прочна.

Все остатки строительства Акбара¹³ имеют налет какой-то грусти. Здесь великий объединитель страны хоронил свои лучшие мечты, так непонятые современниками. В Фатехпур Сикри беседовал со своим мудрым Бирбалом и с немногими, понявшими его уровень. Здесь он строил храм единого знания. Здесь он терял немногих друзей своих и предчувствовал, как не сохранится созданное им благополучие государства. И Агра, и Фатехпур Сикри – все полно безграничную грустью. Акбар знал, как будет расхищено достояние, данное им народу. Может быть, уже знал, как последний император Индии дотянет до половины девятнадцатого века, торгуя мебелью своего дворца и ковыряя из стен дворца в Дели осколки мозаик.

Новый Дели с какими-то ложноклассическими колоннами, казарменно-холодными, нарочито вычурными, показывает, что это строительство не может иметь общее понимание с сознанием Индии.

Очистить Индию и возвеличить ее можно не этими мерами. И прежде всего надо вместить индусское сознание.

При всей запыленности временем архитектура Бенареса все же сохраняет очарование. Все смещение форм староиндусских, дравидских и мусульманских может давать новые решения для непредубежденного архитектора. Легко можно представить комбинацию многоэтажного тибетского строения с удобствами американского небоскреба. Можно провести уравне-

¹² *Хатха-йог* — практикующий хатха-йогу, низший вид йоги; человек, применяющий физические средства с целью достижения духовного саморазвития.

¹³ *Акбар (Великий)* — один из величайших императоров Индии, покровитель религий, искусств и наук; правил в 1555—1605 гг.

ние от дворцов Бенареса к дворцам Венеции и к жилому особняку. Можно разработать стиль пуэбло¹⁴ американских в новейшем понимании, как делается в Санта-Фе.¹⁵

Но обезобразить Индию чуждыми ей ложноклассическими колоннами и казарменными белыми бараками?! Это глубокое безвкусие происходит от отсутствия всякого воображения и прозрения.

Один индус жаловался мне на отсутствие индусов-архитекторов. Я говорил: «Если нет архитектора, дайте живописцу разработать идею, но идите от гармонии народного сознания с характером природы». Нельзя опоганить весь мир одним казенным бунгалом.¹⁶ Нельзя из Явы делать шведский Стокзунд.¹⁷ И нельзя команчей и апачей видеть в коттеджах Бостона. Соизмеримость должна быть соблюдена.

Седобородый человек на берегу Ганга, сложив чашу рук, приносил все свое достояние восходящему солнцу. Женщина, быстро отсчитывая ритм, совершала на берегу утреннюю пранаяму. Вечером, может быть, она же послала по течению священной реки вереницу светочей, молясь за благо своих детей. И долго бродили по темной водной поверхности намоленные светляки женской души. Глядя на эти приношения духа, можно было даже забыть толстых браминов Золотого храма. Вспоминалось иное.

Гигантские ступы буддизма – погребальные памятники, обнесенные оградой, те же курганы всех веков и народов. Курганы Уппсалы в Швеции, русские курганы Волхова на пути к Новгороду, степные курганы скифов, обнесенные камнями, говорят легенду тех же торжественных сожжений, которые описал искусный арабский гость Ибн-Фадлан.¹⁸ Всюду те же очищающие сожжения.

Много благовоний, розовой воды и пахучего сандалового дерева. Потому не тяжел дым сожжений тел в Бенаресе. И в Тибете сожжение тоже принято.

Значит, опять писатели напутали, когда описывали исключительно «дикие» погребальные обычаи Тибета. Откуда же это желание показать все чужое более диким. Черня других, сам белее не станешь. Лишь отсутствие горючих материалов заставляло отступать от лучшего способа, то есть от сожжения.

Обратите внимание на нежные детские игры Востока. Послушайте сложный ритм пения и тихой музыки. Нет грубых бранных слов Запада.

Махараджа Майсора просыпается под особые песни. Песни начала и конца.

В Мадуре, в тесном закоулке, старик чеканит изображения «богов». Последний старик, с ним умрет это уменье. Прошлое умирает. Так приходит будущее.

На полях стоят круги из белых керамиковых коней. Откуда эти Световитовы¹⁹ кони? На них тонкие тела женщин мчатся по ночам. Спина, днем согбенная в домашнем обиходе, выпрямляется ночью в полете. Что это – козлиный прыжок на шабаш? Нет, это скачка валькирий – дев воздуха. Скачка за прекрасным будущим. Привет женщине!

Рука женщины каждый день покрывает особым рисунком песок перед входом в дом. Это символ того, что в доме все благополучно, нет ни болезни, ни смерти, ни ссоры. Если нет счастья в доме, то и рука женщины замолкает. Как бы щит красоты в час благополучный полагает перед домом рука женщины. Уже девочки в школах учатся разнообразию узоров для знаков счастья. Невыразимая красота живет в этом обычае Индии.

¹⁴ *Пуэбло* — племена американских индейцев; также их селения.

¹⁵ *Санта-Фе* – главный город штата Нью-Мексико на юго-западе США.

¹⁶ *Бунгало, дак-бунгало* — легкая постройка с верандами; гостиница.

¹⁷ *Стокзунд* — пригород Стокгольма.

¹⁸ *Ибн-Фадлан* — арабский путешественник и писатель X в. н. э.

¹⁹ *Световит* — верховное божество неба у древних славян. При его храме содержался особый белый конь, на котором, по поверью, Световит (Святовит) выезжал по ночам сражаться с демонами тьмы.

Вивекананда звал к работе и свободе женщину Индии, он же спросил так называемых христиан: «Если вы так любите учение Иисуса, почему вы ни в чем ему не следуете?» Так говорил ученик Рамакришны, прошедшего сущность всех учений и научившегося на жизни «не отрицать». Вивекананда не есть прилежный «свами». Что-то львиное звучит в его письменах. Как он был бы нужен Индии сейчас!

«Буддизм – самое научное учение», – говорит индусский биолог Боше. Радостно слышать, как этот большой истинный ученый, нашедший путь к тайнам жизни растений, говорит о Веданте, Махабхарате, о поэзии легенд Гималаев. Только настоящее знание может найти всему сущему достойное место. И под голос ученого, простой и понятный, серебристые звоны электрических аппаратов отбивают пульс жизни растений, открывая давно запечатанную страницу познания мира.

Мать Боше в свое время продала все свои драгоценности, чтобы дать сыну образование. Ученый, показывая свое «царство», говорит: «Вот здесь в роскошных условиях находятся дети богачей. Посмотрите, как стали они пухлы и дряблы. Им нужна хорошая буря, чтобы опять вернуть их к жизненным условиям». Зная пульс растительного мира, ученый здраво подходит ко всем проявлениям жизни. Очень ценит отзыв Тимирязева о его трудах. Одну из лучших книг своих Боше написал на высотах Пенджаба в Майявати – в общине Вивекананды.

Слишком рано ушел Вивекананда. Боше и Тагор – лучшие лики Индии.

Фрески Аджанты, мощная Тримурти²⁰ Элефанты и гигантская ступа в Сарнате – все это говорит о каких-то других временах, теперь уже неприложимых. Существует известие, что уже во времена Будды культура Индии начала поникать. И сейчас, может быть, нигде так не мерещится эта бывшая красота, как иногда в тонком и стройном силуэте женщины, несущей свою вечную воду. Воду, питающую очаг. И колодезь, так же как в библейские времена, остается местом средоточия всего поселения.

На самых задворках в маленькой клумбочке убогих цветов покоится безобразненькое изображение Ганеши – слона счастья. Семья индусского кули, живущая в шалаше, уделяет ему последние зерна риса. Не много счастья принесло им это изображение. Индию надо знать не только из дворцов махараджи.

По разным соображениям, понятным лишь для бывших на Востоке, пришлось отказаться от личной встречи с Ауробиндо Гхошем. Помните ли, видели ли замечательные предсказания Гхоша о ближайших судьбах человечества в Азии? Эти замечательные письма Поля Ришара и прозрения Ауробиндо Гхоша? На современном фоне близоруких политик его работа полна знания для будущего. Обычно о нем мало слышат люди. Помните ли слова о семи нациях? И о мировых катаклизмах? Привет!

И ведь люди, ругающие все русское, втайне мечтают о какой-то торговле и сношениях именно с Россией.

Экспортеры Цейлона, Ассама и Дарджилинга очень хотели бы иметь дело с русскими. Китайский Туркестан, говорят, мечтает об этом, ибо трудный караванный путь через Каракорум и Кашмир необычайно сложен.

Несмотря на обилие туристов, как-то мало знают Америку. Оно и понятно. Вся масса туристов быстро протекает через блиндированные каналы *Томас Кук и К^о* и *Американского Экспресса* и не может входить в действенный контакт с жизнью страны. На севере Индии американцев называют «кочевниками», ибо агентства придают этим спешащим, запыхавшимся группам особый характер, совершенно вне народного понимания. Из окон вагона мелькают притаившиеся деревушки, эти первоначальные поставщики всех продуктов и делатели народа. Кому дело до этих первоисточников?

²⁰ *Тримурти* — Троица; в современной концепции – Брахма-творец, Вишну-хранитель и Шива-разрушитель. В древней традиции – Индра, Агни и Сурья (воздух, огонь и солнце); глубочайшая философия лежит в основе этого символизма.

При наличии таких изысканных ценностей, как Рабиндранат Тагор, Д. Боше, нельзя примириться с тем, что еще составляет содержание храмов. Вот фаллический культ – лингам в Элефанте. Еще до сих пор в святилищах этого культа видны следы свежих жертвоприношений. Из древней мудрости мы знаем, что «Лингам – сосуд знания», и знаем научное объяснение этого незапамятного понимания мудрого распределения сил. Но ведь сейчас, вне всяких пониманий, идет суеверное поклонение.

Другое безобразное зрелище? В Золотом храме в Бенаресе мимо нас провели белую козочку. Ее увели в святилище. Там, вероятно, она была одобрена, ибо через малое время ее, отчаянно упиравшуюся, спешно протаскили перед нами. Через минуту она была растянута в притворе храма и широкий нож брамина отсек ей голову. Трудно было поверить, что было совершено священное действие. Мясо козы, должно быть, пошло в пищу браминам. Ведь брамины мяса не кушают, за исключением мяса жертвенных животных. А таких животных запуганное население, вероятно, приводит ежедневно. Учение, предполагавшее браминов, очевидно, видело их какими-то иными, но не теми, как они выродились сейчас. Даже декоративно они не хороши. Могут ли они хранить красоту символов знания? Пока уложение каст не изменено в Индии, страна не может развиваться.

Теперь касты пришли в неопишемую неразбериху. Махараджи иногда бывают из низшей касты чистильщиков нечистот. Впрочем, каждый чистильщик нечистот знает, что в следующем воплощении он будет королем. Не отсюда ли происходят внешность и мозговые качества некоторых королей? А сколько драм, убийств и самоубийств происходит вследствие кастовой разницы между мужьями и женами. Даже за наше пребывание пришлось читать о нескольких тяжелых семейных драмах на этой почве явного пережитка. В то же время веданта²¹ и адвайта²² ясно устанавливают принцип единства. Некоторые, наиболее космогонические части Вед написаны женщинами. И теперь в Индии приходит время женщин. Привет женщине Индии!

Памфлет Бенгалии кончается обращением к Великой Матери Кали. Люди, мало знающие, были бы удивлены. Индию и весь Восток надо знать во всех его ликах.

Может быть, мы пристрастны к браминам? Вспомним, что о них говорил Вивекананда в своих письменах. Строго и полно осудил Вивекананда тех из них, которые погрязли в суеверии.

Рамакришна говорил: «В Атмане нет различия между мужчинами и женщинами, между браминами и кшатриями».

Рамакришна исполнял самые черные работы, чтобы лично показать отсутствие различий.

В декабре хотим ехать в Гималаи. На нас смотрят изумленно: «Но ведь там теперь снег». Снега бояться! Между тем единственное время для Гималаев – ноябрь – февраль. Уже в марте подымается завеса тумана. А в мае – августе совсем редко можно на короткое время увидеть всю сияющую гряду снегов. Правда, такое величие нигде не повторено.

Так же как когда приближаетесь к Большому каньону Аризоны, подъезжая к взгорьям Гималаев, попадаете в особо неинтересный пейзаж.

И только на рассвете в Силигури, как первые вестники, перед вами на миг покажутся белые великаны и опять скроются в курчавых джунглях. И опять чайные плантации. И опять казарменные бараки и фактории. Иногда только покажется «местное» жильё и спрячется, точно видение другого мира. Рассказы о нападениях тигров и леопардов. Горы ящиков чая с мякотью Оранжево-Пико. Миссионер-бельгиец из Курсеонга.

Становится прохладно. Толпы маленьких кули чинят обвалы – следы минувшего муссона. В морозном воздухе нельзя себе и представить гнет муссонного летнего ливня, от которого плесневеет вся природа. Птиц мало. Видны орлы.

²¹ *Веданта* – дуалистическая религиозно-философская система, представляющая собой результат философского истолкования Упанишад.

²² *Адвайта* – монистическое направление в Веданте.

Горы плотно закрылись. Вид самого Дарджилинга разочаровывает. Неужели нужно искать Гималаи, чтобы найти такую неталантливую Швейцарию? Цветистые типы базара не видны сразу, а бесталанные бараки и бунгало уже бьют в глаза. Еще хуже выглядит Лебонг, где Нату-ла и Джелап-ла.

Ищем дом. Первые сведения неутешительны. Уверяют, что хороших домов нет. Показывают нечто, лишенное и вида и простора, нечто тонущее в закоулках деревянных дач и заборов. Все не то. Мы хотим – вот туда, перед ликом всех Гималаев, где не играет городской оркестр, где нет приглашений на игры в клубах. «Там ничего не найдете». Но мы упрямы. Идем сами. И находим отличный дом. И тишину. И уединение. И всю цепь Гималаев перед нами. И еще неожиданность. Именно здесь жил далай-лама²³ во время своего долгого бегства из Лхасы. И до сих пор паломники приходят издалека поклониться этому жилью. А для нас это именно то, что надо.

Не раз мы просыпались от пения и мерных ударов вокруг дома. Это ламы, земно простираясь, многократно обходили наш дом. Побывали и тибетцы, и бутанцы, и непальские шерпы.²⁴ Появляется в огненно-красном халате монгол из Ордоса. Все само пришло.

Кто-то сказал, что это дом привидений. Где-то в народе болтали, что в этом доме живет черт и показывается в виде черной свиньи. Но чертей мы не боимся, а в соседней деревне Бхутиа Басти много черных свиней, похожих на кабанов. Не исполняли ли роль черта наши милые обезьяны, забравшиеся к нам в ванную и поедавшие около дома горох и цветы,

Скучная необходимость иметь много слуг. И причины – все те же касты. Доходит до абсурда. Сторож не чистит дорожки... Почему? Оказывается, по касте своей он кузнец и не имеет права взять метлу в руки, иначе он осквернится и станет чистильщиком нечистот. Он решает эту проблему оригинально: начал разгребать дорожки пятернею, ползая по земле. Конюх оказался из высокой касты кшатриев и намекал на потомков короля, что не мешало ему утаскивать лошадиную пищу. Иногда на кухне утраивались религиозные митинги, и повар, председатель местной Ария Самадж,²⁵ в чем-то долго убеждал своих слушателей. Лучше всех себя вели тибетцы. У них, у буддистов, нет никаких запретов. Работают быстро. Веселы. Очень понятливы и легко усваивают. А уж если пойдут по круче скалы, то не угонитесь.

Много рассказов о Тибете, о воинственном племени кам и о диких голоках,²⁶ которые сами себя называют «дикие псы». Там уже времена Зигфрида:²⁷ закрепляют братскую клятву, смешивая и выпивая братскую кровь. Не расстаются с оружием.

Складывается серия «Его страна» и начинается серия «Знамена Востока». В июне после первых дождей оказалось, что вся темпера покрылась белыми пятнами плесени. Нужно было усиленно топить, чтобы она высохла и начала сходить.

«Его страна». В самом Сиккиме²⁸ находился один из ашрамов махатм. В Сиккиме махатмы приезжали на горных конях. Их физическое присутствие сообщает торжественную значительность этим местам. Конечно, сейчас ашрам перенесен из Сиккима. Конечно, сейчас махатмы оставили Сикким. Но они были здесь. И серебро вершин цепи сияет еще прекраснее...

В сопровождении учеников, художников и ваятелей приходит величавый Ринпоче²⁹ из Чумби. Ходит по всему краю, воздвигая новые изображения Майтрейи. Все ускоряется. В

²³ Далай-лама — светский правитель Тибета с резиденцией в Потале в Лхасе.

²⁴ Шерпы — тибетская народность в Непале.

²⁵ Ария Самадж — просветительно-националистическая индуистская организация, созданная в 1875 г.

²⁶ Кам и голоки — племена в Тибете.

²⁷ Зигфрид — король нибелунгов в германском эпосе.

²⁸ Сикким — княжество на северо-востоке Индии.

²⁹ Ринпоче (римпоче) — «великая драгоценность», эпитет высших духовных лиц Тибета.

длинной беседе лама³⁰ указывает, что все может быть достигнуто лишь через Шамбалу.³¹ Для тех, кому Шамбала представляется легендарным вымыслом, это указание – суеверный миф. Но есть и другие, вооруженные более практическими знаниями.

Славный Атиша,³² столп учения, шествовал из Индии в Тибет для очищения учения. Учитель проходил мимо уединения Миларепа.³³ Великий отшельник обратил внимание на проходящее шествие и, желая испытать силы столпа учения, оказался сидящим на конце стебля травинки. Славный Атиша, увидя это проявление отшельника, сошел с носилок и также поднялся на конец соседней травинки. И тогда обменялись ученые дружественным приветом. Миларепа сказал: «Одинаковы познания наши, но отчего подо мною слегка погнулась травинка, а под тобою она сохранила свое напряжение?» Славный Атиша улыбнулся: «Поистине, одинаковы знания наши, но я иду из страны, где жил и учил сам Благословенный Татхагата, и это сознание возносит меня».

Какие магниты заложены в Индии? Неповторяема прелесть детского хора под Мадрасом. Эти крошечные гопи³⁴ и малюсенький Кришна – Лель и Купава.³⁵ Самые лучшие образы рассыпаны в неосознаваемом богатстве, Индия знает всепроникающее качество магнита.

«А как же с чудесами в Индии?» – спросят приятели Запада. Скажем, «чудес» не видели, но всякие проявления психической энергии встречали. Коли говорить о проявлениях «высшей, чудесной» силы – тогда вообще не стоит говорить. Но если осознать материально достигаемое развитие психофизической энергии, тогда Индия дает и сейчас самые замечательные проявления. Знаменитый «злой смертный глаз» Востока существует, и люди покорно умирают в назначенный срок, если не сумеют противопоставить свою еще более тренированную волю. Передача волевого приказа на расстоянии – существует. Внушение в любой форме – существует и в очень сложных сочетаниях. Часть явлений производится сознательно, а значительная часть бессознательно, в силу природной способности и благоприятных атмосферических условий. И то, что для цивилизованного европейца необычайно, то самое для культурного индуса или, вернее, азиата будет самым материально обыденным.

Посмотрите, как замечательны физиологические сравнения, проводимые индусами между явлениями космическими и человеческим организмом. И матка, и пуповина, и фаллос, и сердце – все это в данное время введено в стройную систему развития мировой клетки. Только трудно вызвать их на эти беседы. Опять нужно то доверие, которое пирушкой не установите.

Во времена инквизиции за инвольтацию с терафимом³⁶ сжигали, но в Индии и сейчас практикуется этот способ воздействия напряжения воли. Еще в Америке рассказывали о ксендзах, применяющих это воздействие. И сейчас на Малабарских холмах³⁷ могут прийти темные люди и за неисполненное желание будут стремиться прикоснуться к вам, сказав: «Господин будет болен», или: «Проживешь только десять дней». Если организм в этот момент утомлен или воля слаба, то приказ исполняется. И вылечить можно тогда только контрвнушением. Но часто обратное воздействие менее сильно.

Передаваемые случаи «смертного глаза» составляют замечательное и совсем не изучаемое задание для психиатров и криминалистов. Лицо, получившее волевой удар, в назначен-

³⁰ Лама — монах или священник.

³¹ Шамбала — страна, в которой, согласно верованию Азии, пребывает грядущий Владыка Мира и его воинство.

³² Атиша — основатель буддийской школы XI в., проповедник буддизма в Тибете.

³³ Миларепа (1040—1123) — буддийский поэт-отшельник, тибетский Орфей.

³⁴ Гопи — пастушки, возлюбленные Кришны.

³⁵ Лель и Купава — персонажи древнерусского фольклора, действующие лица оперы Н. А. Римского-Корсакова «Снегурочка».

³⁶ Терафим — предмет, на который сознательно наслаивается психическая энергия с той или иной целью.

³⁷ Малабарские холмы — юго-западное побережье полуострова Индостан.

ные сроки начинает терять жизненную энергию и теряет самозащиту, и, наконец, аппарат останавливается. Врачи, не применив вовремя внушение, теряются в средствах и начинают еще более отравлять парализованную нервную систему. Злостное малокровие, поражение сердца или селезенки, или желчного пузыря, нервные спазмы и удушья часто являются официальным следствием волевого приказа. Трудно установить, как происходит качество поражения органов; вернее представить, что наиболее слабый орган скорее реагирует на поражение нервов. В малой и грубой степени то же явление знакомо в шаманизме, но степени воли и применения ее совершенно несравнимы. Справедливо указывается, что такое волевое убийство или повреждение гораздо опаснее механического. И где искать границы этих воздействий? На Востоке можно иногда услышать многозначительную фразу: «Он не будет жить». Значит, почуяна искра волевого удара.

Два качества нужно отдать англичанам – выдержка и точность во времени. Оба эти качества поразительны для Востока. Если бы к ним еще прибавить чистоту мысли! Но этим свойством все европейцы мало отличаются. Именно детскими попытками скрыть истинные свои намерения европейцы закрывают себе врата Востока. Точность в назначенных сроках, конечно, совершенно необходима, ибо «худшая кража есть кража чужого времени», но одна точность без ясности и силы мысли еще мост не создает.

Не опаздывайте, если хотите, чтобы вас уважали. Не лгите мысленно, если собираетесь найти друзей.

Началось с неизвестных следов, найденных Эверестской экспедицией. Затем в «Стетсмен» английский майор рассказывал, как во время одной из экспедиций в область Гималаев он встретил странного горного жителя. На восходе солнца среди студеных снегов майор вышел из стана и поднялся на соседние скалы. Взглянув на соседнюю скалу, майор, к изумлению, увидел высокого, почти обнаженного человека, стоящего опершись на высокий лук. Горный житель не смотрел на майора. Его внимание было всецело привлечено чем-то невидимым за изгибом утеса. И вдруг человек нагнулся, напрягся и безумно опасными скачками бросился со скалы и исчез. Когда майор рассказал своим людям о встрече, они улыбнулись и сказали: «Саиб³⁸ видел «снежного» человека. Они стерегут охраненные места».

Рассказывают недавний случай в Бенгалии. Садху ехал в поезде без билета. На ближайшей станции его высадили из вагона. Раздаются звонки. Паровоз свистит и не двигается. Так продолжалось некоторое время. Пассажиры вспомнили о высаженном садху и потребовали водворить его на место. Тогда поезд двинулся. Вот это массовое воздействие!

Европейка, жившая в Индии, зашла в глухую часть сада и задумалась, отчего не проложены дорожки на этих полях. Через три дня она идет туда же и видит свежепроведенную дорожку, но окончание дорожки как-то затерялось. Позвали старика садовника: «Кто провел дорожку?» – «Ведь мемсаиб³⁹ хотела иметь дорожку, но я не знал, как окончить ее». И женщина вспомнила, что конец ее мысли о дорожке был неясен.

Джагадис Боше утверждает, что чувствительность растений совершенно поразительна. Так, растения чувствуют образование облачка задолго до его видимости глазом. Восток чует мысль при ее зарождении.

В реальном чередовании очевидного и незримого глазом, в эпической простоте особых возможностей очарование Индии.

Махендра Пратап замечательно говорит о Лемурии⁴⁰ и о сравнении Запада и Востока.

Приходит тибетский портной шить кафтаны. Всю мерку снимает на глаз. Но удивительнее всего то, что кафтан выходит впору. И все-то делается не зря. И качество золота на

³⁸ Саиб (индустани) – господин.

³⁹ Мемсаиб (индустани) – госпожа.

⁴⁰ Лемурия – материк, который, по эзотерическому учению, предшествовал Атлантиде.

обшивку, и цвет подкладки, и длина – и все обдуманно. Местная домодельная ткань очень узка, и надо удивляться, как умеют заглаживать многие швы. Для войска эта же ткань делается гораздо шире, но в частную продажу она не поступает.

Тибет помнит о троекратном разделе всех имуществ, бывшем в VIII веке.

Если возьмем твердые исторические даты прошлого века, то можно поразиться, как планомерно освобождалось народное сознание от явных пережитков средневековья. Защитники пережитков могут просмотреть исторические пути и удостовериться, что происходящее сейчас не случайно, но определенно планомерно. Кто страшится этой планомерности, тот не может понять эволюцию.

Неожиданная поддержка основного буддизма. Реальнейший из реальных Хаксли говорит: «Никто, кроме поверхностных мыслителей, не отвергает учение о перевоплощении как нелепость. Подобно учению о самой эволюции, названное учение имеет свои корни в мире реальностей, и оно имеет право на такую поддержку, на какую имеет право каждое рассуждение, исходящее из аналогий».

Две прекрасные подробности буддизма: «Подобно льву, не уstraшенному шумами. Подобно ветру, неуловимому сетью. Подобно листу лотоса, непроницаемому водою. Подобно носорогу, иди в одиночестве». «Изучение и проявление энергии во всех ее видах. Энергия вооружения. Энергия приложения в действии. Энергия неудовлетворения, рождающая вечное устремление, вводящее человека в ритм космического потока», – так говорит Асанга.⁴¹

Где же бездейственный пессимизм? Где же философия отчаяния? – как иногда называли буддизм малопонимающие люди. Сколько книг было написано под влиянием ложной романтики девятнадцатого века. Сколько ученых, не владея языками, питали свое сознание этими мечтательно-кислыми заключениями. А теперь показался иной лик: Будда с мечом, в львином дерзновении, во всеоружии всех энергий в мировом строительстве, в космическом устремлении.

«Наблюдай движение светил, как принимающий участие в нем, и постоянно размышляй о переходе элементов друг в друга. Ибо подобное представление очищает от грязи земной жизни», – так размышляет Марк Аврелий. То же самое говорит вам образованный индус Гималаев.

Л. Хорн пишет: «С принятием учения об эволюции старые формы мысли рушатся всюду, встают новые идеи на место изжитых догматов, и мы имеем перед собой зрелище общего интеллектуального движения в направлении, до странности параллельном с восточной философией.

Небывалая быстрота и разносторонность научного прогресса в течение последних пятидесяти лет не могли не вызвать одинаково небывалого ускорения мышления и в широких вне-научных кругах общества. Что высочайшие и наиболее сложные организмы развились из простейших организмов; что на единой физической основе жизни стоит весь живой мир; что не может быть проведена черта, разделяющая животное и растительное царства; что различие между жизнью и нежизнью есть различие по степени, а не по существу, – все это сделалось уже общими местами в новой философии. После признания физической эволюции нетрудно сказать, что признание эволюции психической – вопрос лишь времени».

В «Дао дэ цзин»⁴² сделано такое подразделение типов ученых: «Ученые высочайшего класса, когда слышат о Дао, серьезно проводят свои знания в жизнь. Ученые среднего класса, когда слышат о Нем, иногда соблюдают Его, а иногда снова теряют Его. Ученые самого низшего класса, когда слышат о Нем, лишь громко над ним смеются». Лао-цзы знал это.

⁴¹ Асанга, или Арьясанга — основатель школы йогачаров (IV в.) махаяны; по преданию, получил учение от самого Майтрейи.

⁴² «Дао дэ цзин» — Указатель Пути; «Книга Совершенства Природы», написанная великим китайским философом Лао-цзы. Дао – символ Абсолюта, Бесконечности.

Наблюдательность на Востоке и поражает и радует. И не показная наблюдательность, сводящаяся к мертвому трафарету, но тонкая молчаливая наблюдательность по существу. Вспоминается, как учитель предложил новопришедшему ученику описать комнату. Но комната была пуста, и в сосуде плавала лишь одна маленькая рыбка. За три часа ученик написал три страницы. Но учитель отверг его, сказав, что об одной этой рыбке он мог бы писать всю жизнь. В технической подражательности сказывается та же острая наблюдательность. В усвоении песенного лада, в характере зова, в движениях вы видите старую мощную культуру. Где-то сравнивали индусов, завернутых в плащи, с римскими сенаторами. Это сравнение ничтожно. Скорее, философы Греции, а еще лучше создатели Упанишад,⁴³ «Бхагавадгиты»,⁴⁴ «Махабхараты». И никакого Рима и Греции не было, когда цвела Индия. И последние раскопки начинают поддерживать этот несомненный вывод.

Проникновенно смотрит индус на предметы искусства. Конечно, от индуса вы уже ожидаете интересный подход и необычайные замечания. Так оно и есть, и потому показывать картины индусам настоящая радость. Как увлекательно подходят они к искусству! Не думайте, что их занимает лишь созерцание. Вы будете изумлены замечаниями о тональности, о технике и о выразительности линии. Если зритель надолго замолчит, не подумайте, что он заскучал. Наоборот, это добрый знак. Значит, он вошел в настроение, и можно ждать особо интересных выводов. Иногда он скажет целую притчу, и в ней не будет ничего грубого или пошлого. Удивительно, как преображаются люди Востока перед художественными произведениями. Положительно, зритель Европы труднее входит в струю творчества и часто менее умеет синтезировать свои впечатления.

В эпических узорах Индии все укладывается. Окажется в толпе вашим ближайшим соседом оловянный, побелевший от проказы, – вы не пугаетесь. Прислонится к вам садху, выкрашенный синими разводами, с прической из коровьего помета – вы не удивляетесь. Обманет вас факир с беззубыми кобрами – вы улыбаетесь. Давит толпу колесница Джаянната – вы не поражаетесь. Двигается шествие страшных нагов⁴⁵ Раджпутаны с кривыми жалами клинков – вы спокойны. А где же те, ради которых вы приехали в Индию? Те не сидят на базарах и не ходят в шествиях. И в жилища их вы не попадете без их желания. Да правда ли они есть? Не пишут ли только о них досужие писатели для необыкновенности? Есть, есть и они. И есть их знание и умение. И в этом изощрении человеческих качеств возносится вся человеческая сущность, и никакая проказа не отвратит вас от Индии.

Все происходящее в метапсихическом институте Парижа, опыты Нотцинга и Рише по эктоплазме, опыты Барадюка по фотографированию физических излучений, работы Котика по экстерниоризации чувствительности и попытка Бехтерева по передаче мыслей на расстоянии – все это знакомо Индии, только не как маловероятное новшество, но как давно известные законы. Мало говорят на эти темы по недостатку сведущих, научно просвещенных собеседников. Древний метод индуизма и буддизма – открывать двери постучавшемуся, но никого не звать и ничего не навязывать. Но и качество стука должно быть мощно. В практическом учении буддизма четко развивается самостоятельность сознания и как следствие ее – непоколебимая выдержанность и всепобеждающее терпение. Наибольшее терпение склонит победу. Вот бы невеждам отрицателям окунуться в настоящий Восток, поучиться и воспринять способность вмещения.

Передают два характерные эпизода о таши-ламе.⁴⁶ Когда таши-лама был в Индии, к нему обратились с вопросом, владеет ли он какими-либо психическими силами. Таши-лама молча

⁴³ Упанишады — часть эзотерического раздела Вед.

⁴⁴ «Бхагавадгита» — «Божественная Песнь». Эпическая поэма о Кришне, одна из частей «Махабхараты».

⁴⁵ Наги — мудрые змеи; также племена, почитающие змей.

⁴⁶ Таши-лама — духовный глава Тибета, проживающий в монастыре Ташилунпо, близ Шигацзе. Впервые в истории он бежал из Тибета, тем самым осуществив древние пророчества.

улыбнулся. Через короткое время, будучи тесно окружен хранителями и офицерами, таши-лама неожиданно исчез. Все поиски были безуспешны. Наконец через значительное время офицеры увидели его спокойно сидящим тут же в саду, а вокруг него суетились в бесплодных поисках хранители. Также и далай-лама был спрошен в Индии. Также и он промолчал. Потом он показал присутствующим большую картину Поталы,⁴⁷ и вдруг все увидели его сидящим над Поталой. Этот случай напоминает, как говорил мне когда-то Горький, что он сам смотрел яркие изображения индийских городов на чистых металлических листах альбома, показанного ему однажды на Кавказе индусом. При всей своей реальности Горький, однако, утверждает, что видел в ярких красках то, что указал индус. Привет Алексею Максимовичу!

Очень чувствителен мир Востока. Притяжение мыслью поразительно. Хотелось иметь старого тибетского Будду, но это уже трудно теперь. Говорили и мыслили между собою, как достать. Через несколько дней приходит лама и несет отличного Будду: «Госпожа хотела иметь Будду, и мне указано отдать Будду с моего домашнего алтаря. Не могу продать священное изображение – примите в дар». – «Как же вы узнали наше желание иметь Будду?» – «Белая Тара⁴⁸ явилась во сне и указала отнести вам». Так и бывает чудесно и просто.

Только что прочли в «Стетсмен», что низшие касты Индии начинают охотно принимать буддизм. Рабиндранат Тагор в беседе с Ганди высказывался против каст. Из уст брамина это признание значительно. Много значительных и прекрасных знаков!

Особое внимание должно быть обращено на Пураны.⁴⁹ В них множество ценнейших указаний. «Когда сочетаются Солнце и Луна, и Тишья, и Юпитер, тогда наступит век Сатиа – век истины». Так отмечает Вишну Пурана век Майтрейи.

Постоянно приходят ламы. Развешивают по лужайке картины. И нараспев, указывая палочкой, говорят целый эпос. Яркие краски картин сливаются с самоцветами природы. Воздействие через зрение уже издавна оценено. Приходит монашка. Садится у порога и, закинув благообразную голову, поет молитвы. Разбираем только «Тра-ши-то!» Вообще с языками трудно. Все эти горные наречия немного похожи на тибетский, но все же разница очень велика. А число наречий маленьких племен тоже велико. Наконец, приезжает из Лхасы *кунг – кушо*⁵⁰ из Доринга, чтобы поклониться дому далай-ламы. Кунг (титул вроде герцога; замечательно совпадение: конунг, кунг, кинг) – важный старик с добродушной женою и круглолицей, как украинка, дочерью, с многочисленными слугами. На черных рослых мулах подбитые серебром высокие седла и многоцветные чепраки. На лбах ярко-красный колпачок с изображением Чинтамани.⁵¹ В 1912 году на кунга напали китайские солдаты, едва не ранили. Убили его секретаря. Это повело к восстанию Тибета. Кунг удивлен и обрадован нашим буддийским предметам. Завтракаем. Делаем тибетские блюда. Очень чинный старик.

Интересны рассказы об атаках конницы камской и голокской. Дикае наездники не нуждаются в уздах. Кони их, как в древних описаниях, принимают участие в битве зубами и копытами. На битву всадники сбрасывают халаты до пояса. В шлемах, с мечами, копьями и ружьями эта лавина несется, временами исчезая под брюхом коня. Если все средства нападения иссякли, то всадники хватают камни с земли и бьются с криком, похожим на хохот. Есть один знак, который сразу обуздывает эту лавину. Конечно, каждое племя имеет свои особенности в битве, и незнанием их можно ослабить самую лучшую силу. Иногда тибетские женщины и в песнях и в жизни не отстают в проявлениях отваги. Они обливают врага горячим варом; они насмешливо встречают временных победителей.

⁴⁷ Потала — дворец далай-ламы в Лхасе.

⁴⁸ Тара — главное женское божество буддизма, символ Богини-Матери, Милосердной, покровительницы человечества.

⁴⁹ Пураны — сборник космогонических писаний; предполагается, что составителем его был Вяса, автор «Махабхараты».

⁵⁰ Кушо (тиб.) – господин.

⁵¹ Чинтамани — Священный Камень, одно из величайших сокровищ мира.

С двух сторон пытались поработить Тибет; пытались сделать из сильной страны механический заградительный барьер; пытались нарушить внутреннее сознание страны. Но свободен дух Тибета, и эта срединная страна хранит потенциал своего достоинства. Умеет хранить непроницаемо.

Около Гума⁵² стоит высокая скала. Говорят, на вершине ее лежит знаменательное пророчество. В каждой ступе положены какие-нибудь значительные предметы. Ошибочно думать, что те книжные полки, которые показывают в храмах некоторым путешественникам, составляют все книжное имущество монастыря. Кроме этих официальных томов учения, всюду в тайниках у настоятеля имеются рукописи необычно интересные. Одно опасно. Часто эти тайники повреждаются сыростью, или мышами, или просто забываются при стремительных отъездах. Часто лама вам скажет: «У меня записаны пророчества, но с собою их не ношу. Они лежат под камнем». Но происходит какое-то неожиданное событие; лама спешит закинуть мешок за спину и идти, а нужные списки погибают.

Характерны некоторые условные приказы. «Надеть штаны» – значит готовиться к походу. Условные выражения часто вносят затруднения в переговоры. Однажды посланник говорил в очень высоких выражениях о «волосах Брахмы». Никто не понял, и переговоры прекратились. Между тем он имел в виду не что иное, как реку Брахмапутру. Часто языки, преподаваемые в университетах, не помогают на местах.

Китайская книга «Вей Цзян-ду ши» описывает Поталу: «Горные дворцы сияют в пурпурном блеске. Сияние вершин гор равняется смарагду. Истинно, красота и совершенство всех предметов делают это место несравненным».

Читаем о строителе Поталы Пятим Далай-ламе, именуемом «Владыка заклинаний, красноречивый, священный, океан бесстрашия». Это он, вступив в достоинство далай-ламы в 1642 году, строил Поталу, Красный дворец (Пхо-Бранг-Марпо) на Красной горе (Марпори). Он же строил замечательные монастыри: Мо-ру, Лабран, Гармакиа и много других. Он же воздвиг на скале колоссальный рельеф Будды и подвижников буддизма. При нем монголы во второй раз вступили в Тибет. Иезуит Грубер очень не любит этого сильного деятеля, хотя и находит, что он был осторожен в средствах, стремителен и предан искусству и знанию.

Необычен конец этого далай-ламы. По одной версии, далай-лама умер в восьмидесятых годах, и смерть его в течение нескольких лет была скрывается, чтобы урегулировать разные политические обстоятельства. По другой версии, далай-лама добровольно покинул правление и много лет скрывался в том самом уединении в Гималаях.

История сопровождается следующим древним преданием: «Каждое столетие архаты⁵³ делают попытку просветить мир общиной. Но до сих пор ни одна из этих попыток не удалась. Неудача следовала за неудачей. Сказано, до тех пор, пока лама не родится в западном теле и не явится как духовный завоеватель для разрушения векового невежества, до тех пор будет мало успеха в рассеянии козней Запада».

Другое предание говорит, что «истинное учение будет сохраняться в Тибете лишь пока Тибет будет свободен от иностранных вторжений».

Китайские императоры жили согласно астрономическим временам года. Для каждого времени года имелся особый цвет одеяния. Каждая часть года проводилась в особой части дворца».

⁵² Гум — монастырь на границе Сиккима и Непала.

⁵³ Архат — в буддизме – человек, достигший четвертой ступени на пути к Нирване; он не подлежит более перевоплощению на Земле.

Метод буддийского учения напоминает метод каббалы.⁵⁴ Не навязывание, но привлечение и указание лучшего пути. Говорят о замечательном монастыре Мо-ру, об особой учености лам монастыря. На три летних месяца ламы уходят для сосредоточения на запад.

При «слушании» ламы часто закрывают голову тканью. Это напоминает «библейские» обряды. Напоминает свидетельство Дамиса – ученика Аполлония Тианского, как Аполлоний, когда слушал «тихий голос», всегда обертывался весь с головою в длинный шарф из шерстяной ткани. Этот шарф сохранялся лишь для этого употребления. Совсем из других времен доходят те же подробности. Современники удивлялись, как иногда Сен-Жермен странно «закутывался». Вспомним и теплый платок Блаватской. Ламы очень наблюдают известное состояние температуры, что подсказывает научное отношение к разным явлениям.

Приезжала леди Литтон смотреть картины. В семье Литтон остались традиции их знаменитого деда Бульвер-Литтона. Приезжал полковник Бейли. Потом пришла вся экспедиция с Эвереста. Все-таки непонятно, что они оставили двух погибших товарищей без длительных розысков. Между прочим добивались узнать, не поднимались ли мы к Эвересту. На картине «Сжигание тьмы» они узнали точное изображение глетчера около Эвереста и не понимали, как этот характерный вид, виденный только ими, попал на картину.

Опять вспоминаем споры об учении в нашей кухне. Повар руководит спорами. Тибетец Вонг-тю хихикает: «Не умеют спорить. Не знают, как ведутся разговоры об учении у нас в Тибете». Спор идет до полуночи.

Страница истинного Востока: «Опять приступят с вопросом – как быть с препятствиями? – Кому семья мешает, кому нелюбимое занятие, кому бедность, кому нападки врагов. Добрый всадник любит изощряться на неученых конях и предпочитает препятствие рва ровной дороге. Всякое препятствие должно быть рождением возможности. Явление затруднения перед препятствием все-таки происходит от страха. В какой бы убор ни нарядился трус, мы должны найти страницу о страхе. Друзья, пока нам препятствия не являются рождением возможностей, до тех пор мы не понимаем Учение. Удача лежит в расширенном сознании. Невозможно приблизиться при наличии страха. Луч мужества поведет вверх явления препятствий, ибо теперь, когда мир знает куда идет, – семя крови растет. Если путь усеян костями, можно идти смело. Если народы говорят на незнакомых языках – значит, можно открыть душу. Если надо спешить – значит где-то новый кров готов. Будьте благословенны препятствия, вами мы растем!»

Индия, знаю твои скорби, и все-таки будем вспоминать тебя с тем же радостным трепетом, как первый цветок на весеннем лугу. Из браминов твоих мы выберем самого лучшего, который понял мудрость Вед. Изберем Раджу, который стремился к нахождению пути истины. Усмотрим вайшью и шудру, которые вознесли свое ремесло и труд для восхождения мира. Котел кипящий – горнило Индии. Кинжал верований над белой козочкой. Призрак пламени костра над вдовицей. Вызывания и колдовство. Сложны складки одеяния твоего, Индия. Грозны покрывала твои, раздутые вихрем. И смертоносно палящи неумолимые скалы твои, Индия. Но мы знаем благовония твои. И мы будем вспоминать тебя с тем же трепетом, как лучший первый цветок на весеннем лугу.

⁵⁴ *Каббала* — сокрытая мудрость еврейских раввинов средневековья.

II. Сикким (1924)

Зазывно и остро свистят стрелы через овраг из рощи бамбука. Сиккимцы вспоминают свое исконное любимое занятие. Говорят: «Стрела лучше пули. Стрела поет поражая, а пуля кричит при вылете».

Утром принесли красный лист: «Вечером придет *Санге*».⁵⁵ После заката по зигзагу тропинки засверкали огни и загудели трубы. И вот пришло, привалило. Пестрое, шумное, трубное, барабанное. И с драконом, и с самодельными конями и с бумажными яками. И с хлопучками, и с разноцветными огнями. И само действие, и пестрая толпа, уходящая в лиловую эмаль ночи, и взрывы пламенных искр. Это половецкие пляски! А знамена на шестах – это бунчуки Чингисхана!

Если вы поймете, то и вас поймут. Трогательны дары лам. Надо знание, чтобы понять всю тонкость замысла подарков. Кому какое именно изображение. Кому медвежью шкуру. Кому – леопардову. Кому шубу. Кому – халат. Кому – хадак⁵⁶ (шарф), или с рисунками, или белый. По иероглифам вещей можете прочесть все отношение к вам. Признаны ли большим ученым, или оставлены в пределах условной вежливости, или оставлены без внимания. Часто непонятная «церемонность» – просто краткий изысканный шифр жестов и отношений.

Два мира выражены в Гималаях. Один – мир земли, полный здешних очарований. Глубокие овраги, затейливые холмы столпились до черты облаков, курятся дымы селений и монастырей. По возвышениям пестрят знамена, субурганы⁵⁷ или ступы. Входы тропинок переплели крутые подъемы. Орлы спорят в полете с многоцветными бумажными змеями, пускаемыми из селений. В зарослях бамбука и папоротника спина тигра или леопарда может гореть богатым дополнительным тоном. На ветках прячутся малорослые медведи, и шествие бородатых обезьян часто сопровождает одинокого пилигрима.

Разнообразный земной мир. Суровая лиственница рядом стоит с цветущим рододендроном. Все столпилось. И все это земное богатство уходит в синюю мглу гористой дали. Гряда облаков покрывает нахмуренную мглу.

Странно, поражаяще неожиданно после этой законченной картины увидеть новое, надоблачное строение. Поверх сумрака, поверх волн облачных сияют яркие снега. Бесконечно богато возносятся вершины ослепляющие, труднодоступные. Два отдельных мира, разделенные мглой.

Помимо Эвереста пятнадцать вершин гималайской цепи превосходят Монблан. Если от реки Великий Рангит⁵⁸ осмотреть все подступы до снеговой черты и все белые купола вершин, то нигде не запоминается такая открытая стена высот. В этом грандиозном размахе – особое зовущее впечатление и величие Гималаев – «Обитель снегов».

В сторону восхода вершины сливаются в стену сплошную. Зубчатый бесконечный хребет священного ящера. Трудно догадаться, что именно там притаились снежные перевалы Дже-лап-ла и Нату-ла по дороге на Шигацзе и Лхасу. Туман особенно часто закрывает этот путь.

Навершия буддийских знамен составлены из крестовидного копья, диска, полумесяца и лепестков лотоса. Не все ли эмблемы учений срослись на одном древке? В этих напоминаниях о символах элементов природы каждый найдет изображение, ему близкое.

⁵⁵ *Санге* — здесь, очевидно, название церемониальных танцев.

⁵⁶ *Хадак* (хатык) – церемониальный шарф, преподносится как почетный дар.

⁵⁷ *Субурган* (монг.) – то же, что ступа.

⁵⁸ *Великий Рангит* — река в Сиккиме, приток р. Тишта.

На иконах и на украшениях Тибета часто горит драгоценными камнями изображение рыбы – счастливый знак – так же, как на стенах римских катакомб. Сошлись в одном понимании: «колесо жизни»⁵⁹ Будды, круг «начал, тайну образующих» христианской церкви и колеса Иезекииля.⁶⁰ Многоокие серафимы и бесчисленные глаза светлой Матери Мира проникают в те же тайники души.

В культурах Зороастра изображается чаша с пламенем. Та же пламенеющая чаша отчеканена на древнееврейских серебряных шеклях⁶¹ времени Соломона и древнее. В индусских раскопках эпохи Чандрагупты Маурьи⁶² видим то же самое мощно стилизованное изображение. Сергей Радонежский,⁶³ трудясь над просвещением России, приобщался от пламенеющей чаши. На тибетских изображениях бодхисаттвы⁶⁴ держат чашу, процветшую языками огня. Помним чашу жизни друидов.⁶⁵ Горела чаша Грааля. Не воображением, но именно делами сплетаются великие учения всех веков. Язык чистого огня.

Давно сказано: «Вера без дел мертва». Будда указал три пути: долгий – путь знания, короче – путь веры, самый краткий – путь действия. Давид и Соломон славословят устремления труда. Веданта твердит о проявлении дел. Поистине в основании всех заветов положено действие. Творящий огонь!

Разве чужды символы индусской Тримурти – Троицы? Разве буддийское *древо желаний*, увешанное предметами всех желаний, не отвечает нашему понятию рождественской елки? А все детали устройства алтарей храмов? А схимники и пещерники, затворившиеся в каменных гробах? А лампы и огни заклинаний? А венки и свечи добрых молений, посылаемые по течению Ганга? Троицына березка. Muskus и ладан. Кованые, усыпанные камнями ризы. И камни, брошенные в Будду его близким родственником, разве не сродни камням Стефана? Право, не случайно запечатлена буддийская легенда на фресках пизанского Кампо Санто.⁶⁶ И глубокое значение имеет мусульманское предание, что мать Иисуса явилась матери Магомета перед рождением пророка. И ладакские замки возносятся в том же взлете, как орлиные гнезда Фаэнцы или Монте Фальконе.⁶⁷

В Джидде – в этом преддверии Мекки – мусульмане особенно почитаемо берегут так называемую могилу Евы. Тот же самый – Старого и Нового Завета – архангел Гавриил на горе Хира указал Магомету начать проповедь.

Монгольские царицы носили почетный титул Мириам. Мириам, Мария, Матерь Мира. Уже давно древнейшие забытые храмы славословят ожидание новых эпох.

В древнем городе Киш недавно найден храм Матери Мира.

Сарнат и Гайя, места личных подвигов Будды, лежат в развалинах. Являются лишь местом паломничества. Так же как Иерусалим остается лишь местом паломничества. «Ибо сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве».

По преданию, Будда принял посвящение в присутствии высших. Место посвящения названо «святейшая ступа», но где оно – не указано. Известны места подвигов Будды на Ганге.

⁵⁹ *Колесо жизни* — символ великого цикла жизни, продвижения духа или «я» сквозь низшую природу.

⁶⁰ *Колеса Иезекииля* — мистический символ, описанный пророком Иезекиилем.

⁶¹ *Шекли* — древнееврейские монеты.

⁶² *Чандрагупта Маурья* — первый буддийский правитель Индии в 322—298 гг. до н. э., дед Ашоки.

⁶³ *Сергей Радонежский* (1314—1392) — один из самых любимых русских святителей, строитель русской духовной культуры.

⁶⁴ *Бодхисаттвы* — от *бодхи* (озарение или пробуждение) и *саттва* (сущность). Ученики Будд, добровольно отказавшиеся от личного освобождения и, по примеру Учителя, вступившие на долгий, тягостный и тернистый путь помощи человечеству. Почитание многих бодхисаттв нашло развитие только в махаяне; тем не менее почитание одного Бодхисаттвы, Майтрейи как преемника, избранного самим Буддой, принято и в хинаяне.

⁶⁵ *Друиды* — жрецы древних кельтов.

⁶⁶ *Кампо Санто* — название итальянских кладбищ.

⁶⁷ *Орлиные гнезда Фаэнцы и Монте Фальконе* — средневековые замки Северной Италии.

Известны места рождения и смерти Учителя – в Непале. По некоторым указаниям, посвящение совершилось еще севернее – за Гималаями, ибо на подвиг Будда пришел с севера.

Но где же Иисус был до тридцатилетия? Кто знает эти благие прибежища? – Где эти Кория Мория? Можно ли их поведать?

Легендарная гора Меру по «Махабхарате» и такая же легендарная высота Шамбала в буддийских учениях – обе лежали на север и служили высотами посвящений. И нигде подробно не сказано о таких местах высокого знания.

Мудрые общения. Сверху виднее. Вместо мелких ссор отрицания история напоминает нам о поистине международных связях. Указывается как на исторический факт, что монгольский богдохан⁶⁸ был спасен от болезни «явлением Николая». Монгольские хутухты,⁶⁹ чье знание и духовность считаются очень высокими, указывают это. Все полно знаками. Лишь не просмотрите. Смотрите зорко и радостно, и подвижно.

На кисти руки тибетской женщины странный синий знак. Присмотрелись. Оказалось, нататуирован синий равноконечный крест. Спросили, откуда такой знак. Получилось разъяснение, что знак нанесен тибетским врачом во время «очень опасного кашля» – по-видимому, воспаления легких. Под таким знаком обычно тибетские врачи впрыскивают лекарства. Этот знак был сделан личным врачом далай-ламы во время трехлетнего пребывания в Дарджилинге. Этот знак – символ зарождения жизни и огня.

По пророчеству ламы Царинпоче и нынешняя попытка овладеть Эверестом окончится лишь потерями. Посмотрим, прав ли старый лама.⁷⁰

Лама изумился желанию чужеземцев непременно подняться на вершину Эвереста. «Зачем принимать столько трудов в земном теле? Не проще ли побывать там в духе?» Ламы легко выделяют астральное тело, которому, конечно, любая высота не является препятствием.

Из этого окна⁷¹ посылал верховный священник моления обеспокоенному китайцами Тибету. Три года перед стеной Гималаев бодрствовал. Спать далай-лама обычно не ложится. На отдых остается сидя, в молитвенном движении.

Во времена старых иезуитских миссий, около трехсот лет тому назад, в Лхасе была христианская часовня. Великие ламы посещали ее. Сейчас никто не помнит даже приблизительного места ее.

Лама жалуется на приезжих охотников. Пришли и убили много оленей. И теперь, когда лама идет в лес, к нему приходит очень мало оленей. А он любит, чтобы к нему приходили животные. Не «дикостью», но культурностью звучит эта жалоба. Напоминает сказ про старца Авраамия, который пастушествовал за Уралом, и, когда обращался к Востоку, то и все овцы в молчании обращались к восходу солнца.

В буддийских монастырях был обычай запираť в библиотеку проигравшего в ученом споре. Поучись еще. Отличный обычай.

«Китайский амбань⁷² (губернатор), человек злой и распутный, добивался навестить почитаемого святого игумена местного монастыря в Тибете. Настойчиво и властно потребовал свидания. Но когда вошел в приемную комнату, где был игумен, то на троне вместо святого увидел обличье уродливой свиньи. И бежал в ужасе. Распутный человек, ворвавшись силою, нашел облик, которого был достоин». Прекрасное напоминание всем насильникам. «В уже меру мерите – возмерится и вам».

⁶⁸ *Богдохан* — религиозный глава буддистов Монголии, называемый «живым Буддой».

⁶⁹ *Хутухта* — одно из высших званий ламаистского духовенства Монголии.

⁷⁰ Лама оказался прав.

⁷¹ Художник живет в доме, где пребывал Далай-лама. — *Примечание 1-го изд.*

⁷² *Амбань* — китайский наместник.

Среднеазиатское⁷³ предание говорит о таинственном подземном народе *агарти*. Приближаясь ко входам в его благое царство, все живые существа умолкают и благоговейно прерывают путь. Вспомним русское предание о таинственной *чуди*, ушедшей под землю от преследования злых сил. Священная легенда о подземном граде Китеже ведет в тот же тайник.

Вся земля толкует о подземных городах, хранилищах, о храмах, ушедших под воду. И русский, и нормандский крестьянин знает это одинаково твердо. Так же как житель пустынь знает о сокровищах, иногда сверкающих из-под волн песков и снова – до времени – уходящих под землю. Не о суеверии, но о знании говорим. О знании, выраженном в прекрасных символах. Зачем сочинять, когда истинного так много, когда в Ла-Манше и сейчас виден город, «ушедший под воду».

О подземных жилищах в области Лхасы и Кукунора говорят многие источники. Лама из Монголии вспоминает предание: когда строили основание монастыря Гандана во времена Учителя Дзон-Капа⁷⁴ (XIV век), то заметили, что через щели скалы подымаются струи курений. Пробыли ход и нашли пещеру, где неподвижно сидел старец. Дзон-Капа вывел его из экстаза. Тот попросил чашку молока. Спросил, какое теперь учение на земле. И затем исчез. Также указывается, что Потала, дворец далай-ламы, имеет скрытые помещения большой древности. Конечно, проверить это случайным путешественникам не удалось. По выражению лиц высоких лам ничего не поймете. Иным путем надо искать.

Если так много лежит под землею, то как же многое лежит под молчанием! Наивно утверждать по первому осторожному ответу. Опытный астролог уверяет, что он ничего не знает, так что-то только слышал. Знающий пути ко многим древностям только что утверждал, что он и не слышал о них. Да и как же иначе? Не предать бы. Самое горшее – предательство. И так много предателей. Видим и настоящую преданность, а за нею и глубокую сохранность.

Соломон явил такую преданность делу строения храма, что, даже испустив дух, остался стоять на молитве, пока муравей не подточил его посох. Пример стойкости и преданности.

Осталось непонятным стремление Соломона к единому началу, приютившему все прочие проявления знания. Покинутый Фатехпур-Сикри – около Агры – полон знаками Единого начала, которое понял Акбар Великий, проповедуя Единый храм. Среди дворцового двора еще стоит храм объединенной религии. Легкомысленные писатели изумляются, отчего на стенах этого загадочного дома еще видны остатки столь разнородных изображений. Следы буддизма перемешаны с индусскими и христианскими фрагментами. Единый светоч уже был проявляем в жизни.

«Премудр сердцем и могущ силою; кто восставал против Него и оставался в покое? Он распростирает небеса и ходит по высотам моря. Сотворил Ас, Кесиль и Хима (Медведицу, Орион и Плеяды), и тайники юга, делает великое, неисследимое и чудное без числа», – восклицает Иов о Едином. Не туда ли ведут указания таинственных знаков вотана и сензара, получаемых великими ламами? Спросили ламу: «Правда ли Праздник Общины приблизился?» Он посмотрел и сказал: «Таковы предсказания».

С 1924 года по тибетскому летосчислению началась новая эра. Век считается не в сто лет, а в шестьдесят.

Слушаете чтение Бхагавадгиты. Слушаете возгласы буддийских служителей. Слушаете пение клира. И разве не встает перед вами Единый Лик, Единая воля к счастью и радости, к единению сознания? Ласкающий и покоряющий, и возвышающий, и научающий АУМ.⁷⁵

⁷³ Средняя Азия, среднеазиатский — в настоящей главе и отчасти в дальнейшем употребляется в значении *серединная*, *Центральная Азия*, *центрально-азиатский*.

⁷⁴ Дзон-Капа (1357—1419) – основатель «желтой секты», одной из двух крупнейших в Тибете.

⁷⁵ АУМ — священное слово.

Не следует ли задуматься, отчего всюду – во всех Заветах – выявлено одно действенное начало? Отчего проявление феноменов всегда сопровождается одним и тем же, необъяснимым словами, но всегда ярким актом сознания? Писания говорят: «Возмутился духом». И без этого чудесного «возмущения духа», без этого невидимого акта, никакие формулы не действительны. Он осознал и озарился. Исполнился несокрушимым мужеством.

Самые формулы часто поражают своею общечеловечностью. В них соединяются возгласы мистерий с молитвами самых неожиданных культов, разделенных целыми эпохами, целыми материками. Язык Матери Мира одинаков для всех колыбелей.

«Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя» или «Аллелу, Аллелу, Аллелу» – заклинание древних служений против демонов. От халдеев, вавилонян, через израильтян дошло оно до христианства. Оно же известно у некоторых племен Индии.

Простой человек, проводник, вдруг оборачивается на пути и спрашивает: «Ведь должны люди наконец признать, что все едино и все равны? Ведь скоро придет Он, Кто соединит?» Так мыслит и допрашивает простой и бедный человек среди синеющих холмов Сиккима. Из-за ожиданий проводника слышится мощное признание Вивекананды: «Если бы я встретил на моем пути Иисуса, я бы омыл кровью сердца моего Его ноги». Откровенно утверждал мужественный Вивекананда; пытался идти близким путем языка сердца. Без отрицаний, лишь во всемогущем обобщении и благом понимании. Хочется, чтобы священники Запада так же мыслили о Будде, как просвещенные ламы говорят о Иисусе. Только в таком благом понимании залог будущего строительства. Все созидатели общины должны быть узнаны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.